

ИСТОРИЯ

*Деопик Д.В.
Ульянов М.Ю.*

ИСАА МГУ

Завершение формирования «двуединого» исторического региона Восточная Азия после возникновения государственности у хуася во II тыс. до н.э.

Данная работа продолжает цикл статей, характеризующих исторический процесс в «двуедином» регионе Восточная Азия в древности, начиная с неолита [7, с. 20]¹. Попытаемся сформулировать то, как на наш взгляд выглядела картина его протекания во II тыс. до н.э. в различных историко-культурных зонах изучаемого региона, с учётом особенностей темпов социального развития и этнокультурного взаимодействия различных народов. Прежде всего – восточных сино-тибетцев (будем называть их – *хуася*) бассейна Средней и Нижней Хуанхэ и различных австралонезийских народов: вьетов и «хуайских *и*» Нижней Янцзы, хмонгов Средней Янцзы, «восточных *и*» – австронезийцев (?) Шаньдуна. В завершение статьи кратко скажем об особенностях развития тибето-бирманцев на северных притоках Верхней Янцзы и пара-тайцев на южных притоках Верхней Янцзы и района оз. Дянь (совр. пров. Юньнань), то есть жителей земель, непосредственно прилегавших к историческим границам региона на западе и юго-западе.

***

Кратко обобщим результаты раскопок китайских археологов последних десятилетий на территории исторического региона Восточная Азия, когда впервые была получена достаточно репрезентативная

картина. Но ещё в 1970–80-е гг. её быть не могло, поскольку выявленные памятники носили единичный характер, часто не могли быть корректно сведены в культуры и т.п. Поэтому в синологии долго в сравнительно неизменной форме бытовали представления, сформулированные ещё в 20–30-х гг. XX в., т.е. на ранних этапах исследования.

Благодаря интенсивным и всё более профессиональным раскопкам, проводящимся в КНР в последние 30 лет, в распоряжении специалистов появились данные, которые позволяют концептуально и подробно описать основные этапы исторического процесса. Выявленные и раскопанные археологические памятники теперь достаточно равномерно покрывают территорию изучаемого региона: бассейны средних и нижних течений рек Хуанхэ, Янцзы, бассейн Хуайхэ с их крупнейшими притоками, а также территорию п-ва Шаньдун. Это позволяет значительно расширить, конкретизировать и уточнить существующие представления о древнейшей истории региона.

Ситуация с письменными источниками несколько иная, они изучаются достаточно давно. Для исторических произведений *хуася*, особенно с рубежа II–I вв. до н.э., характерна система приоритетов, в рамках которой прежде всего освещается история самих *хуася*, то есть жителей бассейна Средней и Нижней Хуанхэ. Письменная же традиция австрийских народов, создавших древнейшие государства на Нижней, Средней Янцзы, на Хуайхэ и на Шаньдуне, до нас дошла в изложении *хуася* и их потомков *ханьцев* в значительно урезанном и изменённом виде. Древнейшие же письменности южан (сейчас уже хорошо описанные в публикациях китайских специалистов) в настоящее время пока не дешифрованы [10; 16].

Это и создало у китайских (ещё с начала имперского периода, с Западной Хань), а затем и европейских историков (XIX–XX вв.) представление об исконной исторической периферийности австрийских народов Янцзы и их государств. Летописцам древности из числа *хуася* в периоды Чуныцю и Чжаньго это ощущение было ещё чуждо; они отлично представляли себе реальный геополитический и культурный вес австрийских народов. Но и *хуася* писали о них в рамках своих приоритетов значительно меньше, чем о себе.

Вначале приведём основные сведения об этнических процессах формирования *хуася* и об их ранее сформировавших государство соседях, живших в различных историко-культурных зонах, а также скажем о последствиях геоморфологических процессов формирования Великой равнины – основного экономического, демографического, военного, религиозного и социального «ресурса» *хуася*.

***

IV–III тыс. до н.э. (поздний неолит и начало энеолита)². До IV тыс. до н.э. предки *хуася* от автохтонных аустрических народов были отделены на востоке и юго-востоке Древним Проливом, который с запада был ограничен линией хребтов Тайханшань к северу от места впадения Хуанхэ в Древний Пролив, и Суншаньским нагорьем (южная часть историко-культурной зоны «Древнее Приморье») к югу от него, а с востока – архипелагом Шаньдун, основное население которого, возможно, относились к аустронезийским народам [24, с. 74–75; 26, с. 155–162; 29, 86–90; 33, с. 127]. В своей южной части Древний Пролив поворачивал на восток, здесь к югу от него располагалась историко-культурная зона Нижняя Янцзы. Юго-западнее – зона Средняя Янцзы, отделённая от предков *хуася* малозаселёнными предгорными и горными районами. И там, и там жили предки ряда аустрических народов.

С IV тыс. до н.э. формирующаяся на месте пролива Великая равнина интенсивно осваивалась, с одной стороны, выходцами с одного её края – западной части Шаньдуна. С другой стороны, предки *хуася*, продвигаясь из долины Вэйхэ и заселяя Суншаньский аграрный очаг, постепенно выходят на соседние земли к востоку, где вступают в контакт с аустрическими народами³. Одно из свидетельств того – распространение определённых сосудов и сакральных символов («цветок», «распавшийся цветок» и др.), характерных для культур западного и юго-западного Шаньдуна (прежде всего Дадуньцзы-1, 3900–3700 гг. до н.э.) [16, с. 72–76, 115–116; 31, с. 18–23; 34, с. 32–33, 45, 70–71]. Напомним, что южная и юго-восточная часть формирующейся Великой равнины в то время была в основном рисоводческой, а значит недоступной для просоводов *хуася*, и удобной для аустрических народов.

Со втор. пол. III тыс. до н.э. возникавшие на месте северной и центральной части заносимого лёссом и сужающегося Древнего Пролива обширные плодородные земли заселялись прежде всего предками *хуася* с их неполивным просоводством⁴. Только они в это время в Восточной Азии (помимо живших на Шаньдуне «восточных *и*») и попали в ситуацию постоянного естественного расширения новых земель, пригодных для ведения сельского хозяйства. Это и обусловило их быстрый демографический рост. Напомним, что рис там в силу климатических условий расти не мог, земли самой природой были «предназначены» для просоводов. Другим, более древним народам достались много меньшие по размерам южные земли бывшего Пролива.

Аустрические по многим признакам «хуайские и» занимали юго-восточную часть Великой равнины, появившуюся на месте восточной части Древнего Пролива и возникших там северных притоков р. Хуайхэ. Отсюда на юг и тянется пространство рисоводческой историко-культурной зоны Нижняя Янцзы, заселённой «прото-усцами» и «прото-юэсцами»⁵. В то время там уже существовали государства. Севернее, в различных частях Шаньдуна (по всему почти периметру его горной части), возникали государства народа «восточные и» [12; 28; 30; 32]. И те, и другие можно сопоставить с «номовыми» государствами Западной Азии, для которых характерно наличие крупного городского поселения, как центра политической власти и сакрального центра, и его сравнительно небольшой аграрной периферии, за пределами которой находились иные номовые центры. Именно они стали источником социального опыта для других народов исторического региона Восточная Азия. В северной части Нижней Янцзы шло интенсивное взаимодействие «прото-усцев» и «восточных и», одно время – с перевесом у «прото-усцев» (памятник Хуатин и др.)⁶.

Эти четыре древнейшие группы государств: «восточных и», «прото-усцев», «прото-юэсцев», «хуайских и» (на р. Хуайхэ) были полностью или частично (как на Шаньдуне) рисоводческими, давно использовавшими ирригацию, и тысячелетиями мало связанными с населением неирригационных просоводческих земель Средней Хуанхэ, где уже давно жили *хуася*, предки китайцев.

***

II тыс. до н.э. (энеолит, ранняя и средняя бронза) С начала II тыс. до н.э. когда процесс занесения бывшего «Пролива» завершился, *хуася*, «восточные и» и «хуайские и» начали интенсивно взаимодействовать, связи между ними осуществлялись в формах, близких к современным, и в то время сопровождалась интенсивным влиянием вторых на первых. К этому времени *хуася*, уже успев укрепиться вокруг Суншаньского нагорья, распространялись к центру Великой равнины [20, с. 15, 23–24; 31, с. 179–184]. Уже в самом начале II тыс. до н.э. возникли города, сопоставимые с шаньдунскими: это памятники Сишань (в округе совр. г. Чжэнчжоу) и Гучэнчжай (уезд Синьми), Ванчэнган (уезд Дэнфэн) на востоке Суншаньского нагорья, Хаоцзятай (уезд Яньчэн) к югу от него и Пинлянтай (уезд Хуайян) к юго-востоку.

«Прото-усцы» и «прото-юэсцы», а позднее и «прото-чусцы» на Средней Янцзы, тогда ещё не были вовлечены в тесные контакты с

хуася; их культурное влияние (верования, письменность) реализовывались, скорее всего, опосредованно, через контакты верхов⁷.

Если говорить о Нижней Янцзы, то как у ее низовий, так и западнее – в долине озера Поянху продолжают существовать и развиваться австрические государства со своими городами, храмами, письменностью. В это время на месте номовых государств, по всей видимости, формируются уже первые территориальные государства. В частности, для второй половины II тыс. до н.э. можно говорить о государствах «Учэн» на оз. Поянху, о наследниках государства «Лянчжу» у озера Тайху, оставивших культуры Мацяо и «пост-Мацяо» [18]. Следует выделить царский склеп на памятнике Синьгань культуры Учэн. Поскольку степень раскопанности этих районов для II тыс. н.э. всё ещё сравнительно невелика, для исторических реконструкций важны многочисленные разнообразные изделия из бронзы (ритуальные сосуды и предметы утвари, оружие, орудия труда и пр.), обнаруженные в нём [29]. Некоторое сходство в сакральном искусстве с памятниками *хуася* юга Древнего Приморья говорит о том, что источником социального заимствования являются древние культуры бассейна Янцзы. *Хуася*, которые осваивали долину реки Ло непосредственно к западу от Суншаньского нагорья и выходили на Великую равнину к востоку от него, воспринимали отдельные их элементы. То же касается и письменности. Имеющиеся в Эрлитюу-3 (1600–1500 гг. до н.э.) и Эрлитюу-4 (1500–1400 гг. до н.э.) вещи отражают связь с Нижней Янцзы.

Существовали и более «простые», с точки зрения организации высшей власти, общества. Были и компактные группы ещё энеолитических, деревенских поселений. Все они давно взаимодействовали между собой в пределах конкретных долинных аграрных очагов. Те общества, где уже сформировались политические структуры, ставили таких соседей под свой контроль и получали от них дары и дань. Горы, леса и болота были редко заселены, и общества там были организованы проще.

***

В заключение скажем о двух центрах государственности, находившихся на западной и юго-западной границе исторического региона Восточная Азия. Здесь, на одном из северных притоков Верхней Янцзы в западной части Сычуаньской котловины во второй половине II тыс. до н.э. возникает государство, известное по памятнику Саньсиндуй [2; 3]. А южнее, в районе оз. Дянь значительно позднее, ок. VI в. до н.э., появляется царство Диен, известное по царским

погребениям из Шачжайшаня [6, с. 229–231; 21; 22; 25]. И там, и там – совершенно особые общества бронзового века.

Ботросы Саньсиндуя (посл. четв. II тыс. до н.э.) оставлены очень развитым обществом; оно, не имея почти никаких сходств с восточными сино-тибетцами *хуася*, вероятнее всего, было связано с тибето-бирманцами, которые во II тыс. до н.э. уже, видимо, заселили часть Сычуаньской котловины. В плодородных долинах и у них начался демографический рост. Так формировалось будущее государство Шу. Впоследствии тибето-бирманцы расселились и далее, на юг, в I тыс. до н.э. отмечается наличие близких по форме и технике изготовления кельтов и на Верхней Янцзы, и на Средней Иравади – там распространён своеобразный тип кельта (асимметричный с острыми плечиками).

Государство Диен – древнетайское [5]. Тайцы расселялись в бассейне правых притоков Верхней Янцзы, а также по притокам Верхнего Сицзяна и Янко (государство Елан).

Для обоих центров государственности также характерны (хотя и явно эпизодические) связи с индо-иранцами Центральной Азии. Иранцы, обогнув Ланьчжоуский аграрный очаг на Верхней Хуанхэ (юг пров. Ганьсу), прошли на юг по восточным предгорьям Тибета. Даже южнее, на правых притоках Верхней Янцзы и северных притоках Верхнего Сицзяна, в Диене есть «иранские» орудия (проушные топоры и др.).

Складывается впечатление, что более северный государственный центр, Саньсиндуй, не влиял на культуру Диена. Видимо, это было обусловлено тем, что в отличие от Саньсиндуя и культуры царства Шу, в Диене помимо прямого влияния иранцев Центральной Азии хорошо заметно влияние аустроазиатов, носителей культуры бронзового века Донгшон⁸. В искусстве Диена произошло замечательное сочетание традиции донгшонской культуры с традициями центральноазиатской и причерноморской культур (включая «звериный стиль»), носителями которых и были иранцы (саки) [11].

Для обоих центров, тибето-бирманского и тайского, характерно наличие антропоморфных изображений божеств и простых людей в пластике (искусные скульптурные изображения, отлитые из бронзы) [4, с. 18]. Наличие антропоморфных изображений характерно для и всех аустроазиатских народов, но они практически полностью отсутствуют у *хуася*.

Итоги

Накопленный достаточно обширный археологический материал мало что меняет в основанных на письменных источниках реконструкциях истории самих *хуася* во второй половине II тыс. до н.э. (на-

чиная с Шан). Но он позволил увидеть культурно-исторический фон, на котором эта история происходила. Так, очевидно существование древних (некоторые – с III тыс.) государственных образований народов и археологических культур, по своей социальной структуре, верованиям и искусству, экономике, быту, типам сооружений и др. отличавшихся от наиболее ранних археологически зафиксированных культур предков *хуася*. Контакты *хуася* с австралонезскими народами начались ранее, они шли и в IV, и III тыс. до н.э. Безотносительно ко времени и месту зарождения *хуася* очевидно, что их родина в бассейне Хуанхэ – не очень плодородные земли долины Вэйхэ и Фэньхэ с суходольным земледелием (просо).

Уже в первой половине II тыс. до н.э. у *хуася* начинают формироваться города, возникают более интенсивные контакты их верхов с верхами жителей древних государств, причём непосредственное соприкосновение имело место прежде всего с жителями Шаньдуна и в меньшей степени – юга Великой равнины (долины Хуайхэ и её северных притоков).

Государственность *хуася* очевидно более поздняя, но как показали следующие тысячелетия, будущее было именно за ней, постепенно включавшей в свой состав население древнейших государств Восточной Азии. Процесс этот начнётся уже в I тыс. до н.э. – в период Западного Чжоу (1027–771 гг. до н.э.). Именно тогда и завершается формирование Восточной Азии как «двуединого» исторического региона.

Примечания

¹ О пределах этого исторического региона было сказано в нашей работе 2006 г. [7]. Вопрос изменения его границ в различные эпохи древности был рассмотрен в нашей работе 2010 г. [15].

² Предлагаемая нами периодизация древнейшей истории описана в работе 2009 г. [13].

³ О понятии «аграрный очаг» сказано в нашей работе 2008 г., в ней же приведён примерный список аграрных очагов, как он представляется авторам [9]. В основном он совпадает с выводами китайских археологов.

⁴ Исследователи отмечают значительное ухудшение климата в 2200–2100 гг. до н.э. и улучшение ок. 2000 г. [1, с. 71–72].

⁵ На рубеже II–I тыс. до н.э. в восточной части Нижней Янцзы письменными источниками фиксируются государства У и, позднее, Юэ, которые были гегемонами Восточной Азии в отдельные десятилетия сер. I тыс. до н.э.

⁶ Свидетельством высокого уровня развития народов двух этих исторических районов и сложности контактов в энеолите является хорошо известная, ещё не дешифрованная надпись-билингва из Лунцзючжуана (у. Гао-ю,

пров. Цзянсу), расположенном в северной части Нижней Янцзы (в зоне распространения строчного «у-юэского» письма) в контактной области с Шаньдуном [27, с. 205–206; 20, с. 19–20, 38].

⁷ О специфике протекания «верхушечных контактов» и влиянии принципа «религиозной дополнительности» на характер социального и культурного развития различных народов Восточной Азии говорилось в ряде наших работ [17, с. 9–10; 20, с. 25–26].

⁸ Не вызывает сомнения, что аустроазиаты выходили к озеру Дянь. Возможно, здесь проходила часть «аустроазиатского пояса», который тянулся от низовий Ганга (мунда) до южного побережья Индокитайского п-ова (монкхмеры), а затем – по восточному побережью Индокитайского п-ова на север и северо-восток до Нижней Янцзы включительно, где в I тыс. до н.э. существовали государства У и Юэ (вьеты). Т.е. там жили более северные «усцы» и более южные «юэсцы» письменных источников [23].

Литература

1. *Блюмхен С.И.* Становление династии Ся и «Событие 4200 ВР» в свете исследования китайских и западных исследователей // XLII научная конференция «Общество и государство в Китае». Учёные записки отдела Китая. Вып. 6. Ч. 1. М., 2012.

2. *Варенов А.В., Гирченко Е.А.* Саньсиндуй – новая культура эпохи бронзы из южного Китая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2008 года. Новосибирск, 2008. Т. 14.

3. *Варенов А.В., Гирченко Е.А.* Культовые бронзы Саньсиндуя и пути их семантической интерпретации // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2009 года. Новосибирск, 2009. Т. 15.

4. *Гирченко Е.А.* Эволюция изобразительной традиции в культуре Саньсиндуй (на примере памятников Саньсиндуй и Цзиньша) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2010. Т. 9. Вып. 4.

5. *Деопик Д.В.* Всадническая культура в верховьях Янцзы и восточный вариант «звериного стиля» // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье, под ред. *Б.Г. Гафурова* и *Б.А. Литвинского*. М., 1979.

6. *Деопик Д.В.* Донгшонская цивилизация / Археология зарубежной Азии. М., 1986.

7. *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* «Ландшафтно-хозяйственные пределы зон интенсивного земледелия в регионе Восточной Азии в неолите» // Эволюция социально-политических систем в древних и средневековых обществах (по археологическим и этноисторическим источникам). Тезисы докладов Всероссийской научной конференции / Отв. ред. *В.И. Гуляев*. М., 2006.

8. *Деопик Д.В.* Некоторые важнейшие аспекты формирования государственности в Восточной и Юго-Восточной Азии в III–II тыс. до н.э. //

Ломоносовские чтения. Научная конференция. Апрель 2007. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2007.

9. *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Выявление аграрных очагов в Восточной и прото-Юго-Восточной Азии: на материале изучения археологических памятников неолита и ранней бронзы (VI – нач. II тыс. до н.э.) // Ломоносовские чтения. Научная конференция. Апрель 2008. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2008.

10. *Деопик Д.В.* О древнейших письменностях в Восточной и прото-Юго-Восточной Азии (современные представления) // Ломоносовские чтения. Апрель 2008. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2008.

11. *Деопик Д.В.* Центральноазиатские связи раннегосударственных объединений в верховьях Сицзяна, Янцзы и Красной реки в позднем бронзовом – раннем железном веке // Традиционный Вьетнам. Вып. 3. М., 2008.

12. *Деопик Д.В.* Царство Мо – первое государство Региона Восточной Азии (прото-ЮВА) // Губерновские чтения. Сб. 1. М., 2009.

13. *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Основные этапы исторического процесса в регионе Восточная Азия в IX–I тыс. до н.э. // Ломоносовские чтения. Научная конференция. Апрель 2009. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2009.

14. *Деопик Д.В., Комиссаров С.А., Ульянов М.Ю.* Древнейшие археологические культуры на территории Китая // Большая Российская энциклопедия. М., 2009. Т. 14.

15. *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Исторические границы Восточной и Юго-Восточной Азии // Ломоносовские чтения. Научная конференция. Апрель 2010. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2010.

16. *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты // Вопросы эпиграфики. Вып. 5. М., 2011.

17. *Деопик Д.В.* Четыре этюда об истории древней Восточной Азии: взгляд с Юга // XLI научная конференция Общество и государство в Китае. Учёные записки отдела Китая. Вып. 3. М., 2011.

18. *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* К предыстории царств У и Юэ: Нижняя Янцзы после Лянчжу (II тыс. до н.э.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XVI (ЮВА 2010–2011). М., 2011.

19. *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Историко-археологическое описание региона Восточной Азии в X–I тыс. до н.э. // XLII научная конференция Общество и государство в Китае. Учёные записки отдела Китая. Вып. 6. Ч. 1. М., 2012.

20. *Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* Исторические процессы в древней Восточной Азии в III – первой половине II тыс. до н.э.: складывание «двуединого» Региона // XLII научная конференция Общество и государство в Китае. Учёные записки отдела Китая. Вып. 7. Ч. 3. М., 2012.

21. *Итс Р.Ф.* Этническая история юга Восточной Азии. Л., 1972.

22. *Итс Р.Ф.* Золотые мечи и колодки невольников. М., 1976.

23. *Bunker E.C.* The Tien culture and some aspects of its relationship to the Dong-son culture // Early Chinese art and its possible influence in the Pacific basin. Vol. I. N.Y., 1972.
24. *Chang Kwang-chih.* Archaeology of Ancient China. New Haven, London, 1986.
25. *Sun Taichu, Li Kunsheng, Kang Yong, Wang Dadao, Deval Magdalene von.* Dian. Ein versunkenes Konigsreich in China. Zurich, 1986.
26. *Дун Су.* Хуабэй дисинши юй Шан Инь лиши (История ландшафта китайского севера и история Шан-Инь) // Bulletin Institute Ethnology, Academia Sinica. № 20, 1965.
27. *Лунцючжуан.* Цзян Хуай дунбу синьши цишидай ичжи фацзюэ баогао (Лунцючжуан. Доклад о раскопках на неолитическом памятнике в восточной части области междуречья Янцзы и Хуанхэ). Пекин, 1999.
28. *Ма Шичжи.* Чжунго шицян гучэн (Древние доисторические города Китая). Ухань, 2002.
29. Синьган Шандай даму (Большое погребение Синьгана эпохи Шан), Пекин, 1997.
30. *Цай Фэнцзю.* Чэнчжи, вэньцзы цзи вэньмин циюань (Происхождение города, письменности и цивилизации) // Чжунго ши яньцзю, 1997, № 1.
31. *Цзинь Сунъань.* Хэ Ло юй Хайдай дицзюй каогусюэ вэньхуа дэ цзяолюй юй жунхуа (Связи и объединение археологических культур районов Хуанхэ и Лохэ с районом Хайдай). Пекин, 2006.
32. *Чжан Сюэхай.* Лунь Моцзяшань гуго (Исследование древнего государства Моцзяшань) // Лянчжу вэньхуа яньцзю. Пекин, 1999.
33. Чжунго цзыжань дили туцзи (Атлас физической географии Китая), Пекин, 2000.
34. *Юй Сиюнь.* Сиян вэньхуа: Чжунго вэньминдэ ланьшан (Культура Сиян: Рождение китайской цивилизации). Пекин, 2006.